

Чёрный автомобиль тихо стоял у входа в виллу. Окно опустилось, и Ан Фан, увидев сидящего внутри мужчину, загорелся от радости. Затем, взглянув на Тун Юй, которая рыдала, он почувствовал лёгкое недоумение.

— Брат Фан, я правда не хотела, простите меня, пожалуйста.

Увидев И Хуая, настроение Ан Фана сразу улучшилось, и ему было не до Тун Юй. Хотя он не понял, о чём она говорила, он машинально ответил:

— Я понял.

Ан Фан направился к чёрному автомобилю, открыл дверь, и окно сразу поднялось. Тун Юй, которая только что рыдала, словно по волшебству остановила слёзы, как будто кто-то выключил кран. Её красные глаза с ненавистью уставились на машину, а ногти впились в ладони.

Маленький ассистент тут же появился рядом, протянув Тун Юй салфетку. Она с яростью выхватила её у него.

— Этот мерзкий мужчина, этот мерзкий мужчина! Я обязательно заставлю его почувствовать то, что чувствую я сегодня! — сквозь зубы прошипела Тун Юй.

Ассистент поспешил приблизиться и тихо сказал:

— Сестра Юй, потише, у вас больше нет господина У. Может, хватит уже?

Тун Юй, вспомнив холодный звонок господина У, почувствовала, будто её облили ледяной водой с головы до ног. Её тело дрожало от гнева. И ещё отношение Ан Фана.

— Я обязательно заставлю его страдать, как я!

Мерзость. Мужчина, который продаёт себя, осмеливается соперничать с ней за ресурсы. Мерзость!

Внутри автомобиля.

Ан Фан поднял бровь, глядя на мужчину, одетого в строгий серебристо-серый костюм. Вместо того чтобы сидеть на своём месте, он раздвинул ноги и уселся к нему на колени.

Их кожи соприкоснулись через тонкую ткань.

Ан Фан не спешил говорить, сначала поцеловал лицо, о котором так долго мечтал. Его глаза, похожие на цветы персика, горели, а голос был сладким, как растопленный мёд:

— Почему приехал?

И Хуай был доволен таким поведением Ан Фана. Он нажал кнопку, опустив перегородку, и положил руку на его поясницу.

— Жду тебя домой на ужин.

— Мы только что договорились поехать с Чжан Лэем.

Слово «мы» заставило И Хуая нахмуриться.

— Кто ещё?

— Чи Чжэн и розоволосый.

И Хуай знал Чи Чжэна, но розоволосый был ему незнаком, и он не придал этому значения.

Ан Фан взглянул на часы. Этот мужчина ехал к нему минут сорок пять, путь был неблизким. Но теперь он звал его обратно, и Ан Фан понимал, что он недоволен.

Подумав, Ан Фан решил, что сегодня ему придётся «накормить тигра».

— Мы вернёмся на виллу сегодня вечером? — глаза Ан Фана загорелись.

И Хуай сразу понял его, его взгляд стал глубоким.

— Где будем ужинать? Я отправлю тебе название отеля.

Ан Фан снова поцеловал И Хуая, пока Ли Хай, рискуя жизнью, не постучал в дверь. И Хуай неохотно отпустил его. Ан Фан тоже не стал настаивать. Все знают, что мужчины — животные, управляемые инстинктами, и не стоит провоцировать их, когда они возбуждены.

Снаружи точки съёмки шоу «Два дня и три ночи» толпились фанаты, многие из которых пришли ради Чи Чжэна и Ан Фана. Как только они вышли, фанаты начали кричать.

Все единогласно решили, что Чи Чжэн должен отвлечь внимание.

Чи Чжэн, словно получив подсказку, ответил на несколько вопросов фанатов, а затем сказал:

— Вы так горячи, так что сохраните всю эту энергию до эфира. Пожалуйста, поддерживайте «Превратности судьбы» и «Два дня и три ночи».

После этого сотрудники проложили путь, и Чи Чжэн наконец смог выбраться из толпы фанатов. Он втиснулся в машину, где остальные уже сидели, смотря на него с усмешкой.

— Ха-ха-ха, Чи Чжэн, твои навыки общения с фанатами всё ещё на высоте. А где Ан Фан и Тун Юй?

Тут Ан Фан сел в машину с другой стороны. Хо Чжоу сказал:

— Тун Юй написала, что плохо себя чувствует и не придёт.

Ан Фан сел на своё место, не высказав никакого мнения.

Зато Исака, как только Ан Фан сел в машину, приблизился к нему. Его взгляд упал на слегка растрёпанную одежду Ан Фана, а затем на чёрный автомобиль, который следовал за ними неподалёку, и он тихо улыбнулся.

Чтобы соответствовать текущему прогрессу участников, в трейлере «Два дня и три ночи» использовались кадры из «Превратностей судьбы» и «Сянмэн».

В то же время финал «Превратностей судьбы» наконец вышел в эфир, а телеканал «Минчжу» сразу же выпустил первый эпизод «Благоуханный туман и луна над галереей». Хотя два сериала шли на разных каналах, их время выхода было практически синхронным, что создало большой ажиотаж вокруг Ан Фана.

[О боже, я плачу!!! Ан Фан и Чи Чжэн сыграли просто потрясающе!! Вся команда сериала просто великолепна.]

[Эй, тот, кто написал выше, явно ещё не отошёл от «Превратностей судьбы». Ты смотрел «Сянмэн»? Боже, Ан Фан сыграл этого Мэн что-то там, он просто бесит, ха-ха, если бы не его лицо, я бы уже ударил его, чтобы он знал, что такое общество.]

[Ха-ха-ха, Мэн Сюаньлан. Хотя он и плохой, но он такой красавчик. Впервые так полюбил отрицательного персонажа.]

«Превратности судьбы» с их отличной актёрской игрой и производством завершились с успехом, а «Сянмэн» с ещё более качественным производством и сильным составом ничем не уступил. И главным, кто взлетел на волне успеха в обоих сериалах, стал Ан Фан.

Ван Чжао с удовлетворением смотрел на таблицу с анализом данных. Эра Ан Фана вот-вот начнётся.

Первый эпизод «Благоуханный туман и луна над галереей» достиг рейтинга 2.351, с долей рынка в 50%. Это означало, что из каждых десяти человек, включивших телевизор, более шести смотрели «Сянмэн». Самый высокий рейтинг среди других сериалов, выходявших в то же время, составил всего 1.863, с долей рынка 40%. «Сянмэн» имел подавляющее преимущество.

Успех «Сянмэн» говорил сам за себя.

«Сянмэн» выходил в эфир в 19:00 на телеканале «Минчжу», с четырьмя эпизодами в неделю. Первый эпизод вышел в субботу вечером, когда аудитория была наибольшей. После первых двух эпизодов «Сянмэн» сразу же вышел в эфир главный проект телеканала «Два дня и три ночи».

— Встреча — это судьба, и начало этой судьбы здесь. Здравствуйте, я ведущий «Два дня и три ночи», Чжан Лэй.

С вступительным словом Чжан Лэя на экране появилось лицо другого ведущего, Хо Чжоу.

— Здравствуйте, я ведущий «Два дня и три ночи», Хо Чжоу.

— Добро пожаловать на нашу программу. А теперь приглашаем наших гостей: Чи Чжэна, Ан Фана и Исаку!

С появлением Ан Фана и других рейтинг программы резко подскочил, а когда появилась Тун Юй и начался её спор с Ан Фаном, рейтинг вырос ещё больше. В сети и офлайн разгорелись горячие обсуждения.

[Я просто в шоке, Тун Юй просто разрушила свой образ. Она хитрая и наглая, и с ней работать должно быть просто невыносимо.]

[Откуда такая выскочка взялась? Она что, думает, что она принцесса? Все мы здесь печеньки, но она просто раздражает. Её репутация окончательно испорчена.]

[Да, она сама пролила масло и сделала вид, что ничего не заметила, а потом заставила Чи Чжэна и розоволосого взбивать яичные белки. Белки с маслом и водой не взбиваются, у неё вообще есть хоть капля здравого смысла? И ещё этот тон. Я просто в шоке.]

[Но Ан Фан тоже не слишком галантен, так говорить с девушкой, [рвота][рвота] никакого джентльменства!]

[Эй, ты, наверное, фанатка Тун Юй, раз говоришь, что Ан Фан не галантен. Любой нормальный человек поступил бы так. Наш Ан Фан добрый, но не позволит себя обижать. Посмотри, как Чи Чжэн и розоволосый устали!]

[Поддерживаю. И хотя Ан Фан сказал, что не будет, он всё равно испёк торт. Он сам долго взбивал белки, мне так жалко его. Это Тун Юй всё время кричала, что хочет торт.]

[Тун Юй просто использует своё молодое поколение как оправдание для откровенного хамства. Она ещё и ругалась, что пришлось цензурировать субтитры. Просто нет слов.]

[О боже, вы видели? Рука Ан Фана обожжена!]

[О боже, правда! Мне так жалко его!!!]

[Моё сердечко!]

<http://bllate.org/book/16314/1472272>